

Да громом раздробится лира,
 Что в честь кичащегося кумира
 Хвалебны гимны возгремит!
 И да познают все владыки,
 Что те лишь их дела велики,
 Хвале которых правда щит!

(Стр. 157).

Можно задать вопрос: почему самые сильные политические стихи Капниста сосредоточены вокруг двух хронологических дат — начала 1780-х годов и 1816—1818 годов?

Почему именно в эти моменты Капнист не стоял на том пути интимной лирики, которая заполняла содержание его творчества в 90-е годы XVIII века и первые полтора десятилетия XIX века?

Объясняется это теми же причинами, которые в начале 1780-х годов вызвали новый подъем борьбы передовых писателей с самовластием Екатерины, а в 1815—1816 годы — создание тайных обществ, теми событиями, которые ставили тогда на повестку дня вопрос о государственной власти и об отношении к ней передовых людей. Именно эти политические обстоятельства повлияли на Капниста. Особенно важно учитывать это при рассмотрении его поздних произведений. Капнисту к тому времени было 61—62 года, а когда человек находится на склоне лет, он большей частью стремится подвести итоги тому, что видел, узнал, делал, продумал. Подъем Капниста как политического поэта в это время не просто возвращение к идеалам начала 80—90-х годов XVIII века. Вместе со всем передовым русским обществом 1815—1818 годов Капнист переживал тот подъем, который привел к участию в декабристском движении его сыновей и воспитанников.

Путь Капниста, однако, не был ровным и прямым, каким он изображен в его эпитафии в стихотворении «Обуховка». Выше уже указывалось, что в кружке Львова создавался идеал гражданина, который делает полезное дело вдали от столицы, вдали от пышности двора, вдали от тех, кто ищет сомнительной славы и фортуны и зависит от благоволения верховной власти. Но постепенно в этом идеале — протесте — берет верх идея «покоя», отхода от всякой борьбы. У Капниста возникает вторая линия творчества: он воспеваает личную жизнь, полную душевного спокойствия, не перестает хвалить умеренность, которая противопоставляется им грабительской, хищнической пышности екатерининских фаворитов и их приспешников, создает культ мирной, сладостной жизни в кругу семьи; его стихи делаются своеобразной семейной летописью.